

УДК 343.2(574)
ББК 67.408-32(Каз)

Р. Е. Джансараева,
доктор юридических наук, профессор,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби
А.М. Ергали,
магистр юридических наук,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби

ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье анализируется современное состояние уголовного законодательства Республики Казахстан. Авторы указывают, что динамика общественно-политического, социально-экономического развития государства и общества обуславливает трансформацию сложившихся и возникновение новых общественных отношений и связанных с этим угроз, требуют не просто коррекции действующих механизмов уголовно-правовой защиты, но и создания новых уголовно-правовых институтов. Накопившиеся системные проблемы и противоречия уголовного законодательства РК актуализируют вопрос о необходимости разработки новой редакции Уголовного кодекса с сохранением базовых, проверенных временем и практикой уголовно-правовых институтов, с их необходимой модернизацией в целях обеспечения адекватной защиты от современных угроз.

Ключевые слова: уголовное законодательство; уголовная ответственность; преступление; уголовный проступок.

R.Ye. Dzhansarayeva,
Doctor of Law, Professor,
Al-Farabi Kazakh National University
A.M. Yergali,
Master of Law,
Al-Farabi Kazakh National University

MODERNIZATION TRENDS IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The paper analyzes the contemporary condition of the criminal legislation in the Republic of Kazakhstan. The authors argue that the dynamics of the socio-political and socio-economic changes in the state and society determine the transformation of the existing and the emergence of the new social relations and threats connected with them, which require not only the correction of the existing mechanisms of criminal law protection, but also the creation of new criminal law institutions. The accumulated systemic problems and contradictions in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan make it urgent to develop a new version of the Criminal Code. It would retain the basic time- and practice-tested criminal law institutions which would be modernized to provide adequate protection against modern threats.

Key words: criminal legislation; criminal liability; crime; criminal infraction.

Уголовное законодательство Республики Казахстан прошло четырнадцатилетний путь своего становления и развития. И сегодня мы можем оценить, насколько верно был определен в 1997 году стратегический курс государства по противодействию преступности, насколько правильными, жизнеспособными оказались выбранные тогда политические установки и правовые начала реформирования уголовного законодательства и достигли ли они поставленных целей и задач.

Следует отметить, что УК РК 1997 года

более или менее адекватно отражал сложившуюся на тот период времени общественно-политическую, социально-экономическую и правовую ситуацию в стране, его принятие было необходимым и важным этапным моментом в реформировании национального уголовного законодательства, которое началось сразу же после распада Союза ССР. Другое дело, что в новом Уголовном кодексе тогда были допущены ошибки, устранение которых продолжается по сегодняшний день. И то, как осуществляется работа над ошибками,

к каким порой отрицательным последствиям она может привести или уже привела, является крайне большим и острым вопросом, над которым необходимо всерьез задуматься.

Анализируя причины несовершенства действующего уголовного законодательства, следует отметить одну из главных: явное игнорирование рекомендаций криминологической и уголовно-правовой наук. Из сферы законотворческого процесса исключены и теория уголовного права, и криминологическая наука. Критические замечания, высказываемые учеными-криминологами по поводу криминологической необоснованности законодательного регулирования целого ряда норм и институтов УК РК, вполне справедливы. Реформирование уголовного законодательства и практики его применения в сторону либерализации, гуманизации без дифференцированного подхода к различным категориям преступлений и преступников не сопоставляются с криминологическими реалиями, не имеют под собой достаточной научной основы.

Нынешнее состояние уголовного законодательства характеризуется, во-первых, отсутствием последовательности в изменениях закона и сколько-нибудь четких приоритетов; во-вторых – разобщенностью интересов отдельных правоохранительных ведомств; в-третьих – игнорированием фактора ограниченности ресурсов общества при определении принципов и задач правоприменительной деятельности.

За прошедшие годы положения Уголовного кодекса РК многократно подвергались изменениям. Было принято более 60 законов, которые внесли поправки в Уголовный кодекс, причем первые изменения и дополнения были внесены уже в июле 1998 года, т. е. спустя полгода после введения закона в действие. В дальнейшем Уголовный кодекс подвергался коррекциям ежегодно, а в отдельные годы принималось сразу несколько законов, предусматривавших поправки в кодекс. Так, в 2002 году было принято 5 законов, в 2006 году – 6, а в 2009 году – 13 законов, предусматривавших изменения и дополнения в Уголовный кодекс. Поправки в Уголовный кодекс являются отчасти естественным процессом его совершенствования и приведения в соответствие с требованиями практики, с качественными иными условиями развития государства и общества на современном этапе.

Вместе с тем существенная трансформация сложившихся общественных отношений, возникновение новых, ранее неизвестных общественных отношений и связанных с ними угроз, обуславливают необходимость не просто коррекции действующих механизмов уголовно-правовой защиты, но и создания новых уголовно-правовых институтов.

Те системные проблемы, которые существуют в действующем уголовном законодательстве, затруднительно решать посредством лишь коррекции. Поэтому актуализируется вопрос о разработке новой редакции Уголовного кодекса с сохранением базовых, проверенных временем и практикой уголовно-правовых институтов, с необходимой их модернизацией в целях обеспечения адекватной защиты от современных угроз, на основе Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.

При разработке новой редакции Уголовного кодекса следует исходить из приоритетности и неотъемлемости прав и свобод человека как высших ценностей, охраняемых законом. Необходимо обеспечить строгое соответствие Уголовного закона Конституции, в том числе с позиций ограничения законом прав и свобод человека и гражданина «лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения». При этом необходимо оценивать уязвимость вырабатываемых мер противодействия общественно-опасным деяниям с позиций пределов ограничения прав и свобод граждан, соблюдения баланса между конституционными правами граждан и задачами борьбы с преступностью.

В новой редакции Уголовного кодекса необходимо обеспечить полноту и точность определения уголовно-правовых понятий с целью исключения случаев недопустимого искажения смысла уголовно-правовых норм в правоприменительной практике. Уголовный закон нуждается в глубоком системном анализе для устранения внутренних противоречий и пробелов. Также следует провести надлежащую работу в целях исключения противоречий между нормами Уголовного кодекса и иных законодательных актов, в том числе

исключения случаев установления норм уголовно-правового характера в иных законодательных актах и несвойственных уголовному праву норм в Уголовном кодексе.

Предстоит пересмотр подходов к делению противоправных деяний на административные проступки и преступления, к классификации преступлений, необходима коррекция понятия преступления и введение понятия уголовного проступка. В обоснование необходимости выделения в законе категории уголовных проступков можно привести следующие доводы. Прежде всего, это то, что некоторые деяния по характеру и степени общественной опасности отличаются от преступлений, с одной стороны, и от иных проступков – с другой. Сложившиеся в массовом правосознании представления о преступном и непроступном не всегда адекватно соотносятся с нынешней правовой оценкой тех и других. Поэтому представляется целесообразным некоторые преступления и непроступные деяния перевести в разряд уголовных проступков – правонарушений, по уровню своей общественной опасности занимающих промежуточное положение между преступлениями и известными сейчас проступками.

Во-вторых, обособление рассматриваемой категории правонарушений позволит высвободить силы для борьбы с наиболее опасными посягательствами за счет установления упрощенного процесса по делам об уголовных проступках. Установлено, что один из главных факторов, вызывающих ошибки в правоприменительной деятельности, – большая служебная загруженность работников правоохранительных органов. Снижение нагрузки и тем самым высвобождение сил станет реальностью при условии введения упрощенной процедуры расследования и рассмотрения дел об уголовных проступках.

В-третьих, появится возможность сократить сферу применения лишения свободы и повысить ее эффективность. В последние годы наблюдается позитивная тенденция снижения удельного веса лишения свободы среди других видов наказания, однако оно и сейчас нередко применяется за преступления, не представляющие большой общественной опасности.

В-четвертых, выделение категории уголовных проступков окажет положительное

влияние и на статистику преступности: частое изменение позиции законодателя относительно наказуемости преступлений небольшой общественной опасности уже не будет отражаться на статистической картине уровня и структуры преступности, станет возможным сопоставление наших данных об уголовно противоправных деяниях с информацией о них из тех государств, где осуществлено разграничение деяний на преступления и проступки.

Идея разграничения уголовно противоправных деяний на преступления и проступки реализована в уголовно-правовых системах Англии, США, ФРГ, Франции, Испании, Турции и других государств.

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период до 2020 года определила важность приведения уголовного закона в соответствие с международными договорами, ратифицированными Казахстаном, в том числе о введении уголовной ответственности юридических лиц за некоторые категории преступлений. Это значит, что вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц не может являться предметом обсуждения при разработке новой редакции Уголовного кодекса.

Жизнь убеждает нас не только в целесообразности, но и необходимости установления такой ответственности. В особенности это касается поисков новых дополнительных уголовно-правовых инструментов противодействия коррупции и организованной преступности. Известно, что всепроникающая сила коррупции проявляется в сращивании криминалитета с властью, в подкупе должностных лиц для получения выгодных контрактов, таможенных, финансовых, налоговых, торговых и иных преференций и льгот при заключении договоров, контрактов и иных сделок. В обоснование преимуществ уголовной ответственности организаций авторами приводятся следующие аргументы:

– поскольку значительное число преступлений совершается через организации, единственным эффективным методом борьбы с корпоративной преступностью является наложение карательных санкций непосредственно на них;

– подвергать уголовному преследованию исключительно физических лиц за действия, которые они совершали в интересах организации и своих должностных обязанностей,

несправедливо, кроме того, управленческие проблемы не будут устранены только потому, что один из ее сотрудников предстал перед судом;

- альтернативные модели ответственности (административная, гражданско-правовая) не дают тех процессуальных гарантий, как при уголовном процессе;

- на организации может налагаться штраф, значительно превышающий максимальный размер штрафа для индивидуума, к тому же они более чувствительны к факту осуждения (ущерб деловой репутации);

- международная правовая помощь в преследовании преступников оказывается, как правило, лишь по уголовным делам, а преступная деятельность корпораций будет все более часто носить транснациональный характер.

Планируемое введение института уголовной ответственности, возможно, повлияет на содержание понятия вины, поскольку базовый принцип уголовного права – принцип виновной ответственности – слабо корреспондируется с планируемым нововведением.

Предпринимаются меры по пересмотру системы наказаний в целях широкого применения наказаний, альтернативных лишению свободы. Дополнительные механизмы по гуманизации уголовного закона и снижение его репрессивности, с одной стороны, не должны допускать ослабления регулятивной и охранительной функций уголовного закона, с другой – в содержательном плане должны отражать все возможные основания освобождения лица от уголовной ответственности либо основания для смягчения уголовной ответственности.

Уголовный закон должен предусмотреть эффективные средства противодействия групповой и организованной преступности, требуют новых подходов и вопросы борьбы с ее транснациональными формами. В уголовном законе должен быть продолжен курс на повышенную уголовную ответственность за общественно опасные деяния, совершенные устойчивыми и сплоченными преступными формированиями, а также за создание, руководство и участие в преступных группах и организациях. Одновременно в законе должны быть предусмотрены гибкие механизмы смягчения либо освобождения от уголовной ответственности членов преступных форми-

рований, отказавшихся от преступной деятельности, сотрудничающих со следствием, помогающих изобличать других членов преступных формирований.

В свете происходящих глобальных событий в новой редакции Уголовного кодекса должны быть переосмыслены подходы к уголовно-правовой борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом, необходимы новые решения в вопросах борьбы с экологической преступностью. В уголовном законодательстве должно быть отражено бескомпромиссное отношение государства к лицам, совершившим преступления сексуального характера и иные преступления в отношении несовершеннолетних. Защита прав и свобод несовершеннолетних требует усиления ответственности за общественно опасные посягательства на интересы несовершеннолетних, за вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность. С другой стороны, в вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних следует руководствоваться принципами гуманности, учитывать возрастные особенности несовершеннолетних, максимально используя меры, не связанные с изоляцией от общества, направленные на коррекцию поведения несовершеннолетних.

При разработке новой редакции Уголовного кодекса должен быть сохранен курс на либеральную уголовную политику в отношении экономических преступлений. Прежде всего, необходимо выяснить, насколько нынешнее законодательство по вопросам ответственности за экономические преступления, составы экономических преступлений соответствуют сегодняшним реалиям развития экономических отношений. Уголовный закон должен максимально точно определять преступность и наказуемость экономических преступлений путем установления объективных размеров ущерба, дохода и иных величин, достижение которых обуславливает наступление уголовной ответственности. Нормы уголовного закона должны исключать все условия для совершения коррупционных преступлений и при этом не должны стать средством давления на предпринимателей. В свою очередь, для лиц, совершивших экономические преступления, законом должны быть предоставлены максимальные возможности по заглаживанию причиненного вреда и возмещению ущерба.

Однако применение более строгих мер наказания должно быть обусловлено отказом виновного от желательного для общества и государства поведения и непринятием мер по устранению последствий содеянного. За экономические преступления, учитывая их специфику и личностные характеристики виновных, должны быть широко предусмотрены наказания, не связанные с лишением свободы, которое должно стать крайней мерой, применяемой только к лицам, представляющим реальную опасность для общества. В целом, такой подход не должен создавать угрозы экономической и общественной безопасности.

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан, в отличие от Уголовного кодекса России, не имеет самостоятельной главы, содержащей составы компьютерных преступлений. Вместе с тем с развитием информационных, цифровых технологий резко увеличились криминогенные возможности использования электронных средств, что обуславливает необходимость пересмотра уголовно-правовых средств борьбы с компьютерными преступлениями и обеспечения надлежащей уголовно-правовой защиты информационной безопасности. В этой связи возникла настоятельная потребность выделения в уголовном законе самостоятельной главы, предусматривающей составы преступлений и уголовных проступков, устанавливающих ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации, ее незаконный перехват, за разработку, использование или распространение вредоносных программ и другие

виды компьютерных преступлений и правонарушений, посягающих на информационную безопасность.

В Уголовном кодексе новой редакции должен быть продолжен курс государства на бескомпромиссную борьбу с коррупцией и, соответственно, предусмотрены меры по дальнейшему совершенствованию норм об ответственности за коррупционные преступления, в частности, требуют уточнения понятия коррупционного преступления, должностного лица и т. д.

Необходимо совершенствование норм об уголовной ответственности за террористическую деятельность и иное содействие ей при отсутствии прямой причастности к подготовке или совершению конкретного террористического акта либо деятельности террористической организации. Представляется важным уточнение – возможное расширение круга террористических, коррупционных преступлений, связанных с экстремизмом. Также одной из важных задач совершенствования уголовного закона является его коррекция с целью повышения потенциала противодействия обороту новых видов наркотических средств и психотропных веществ, представляющих опасность для жизни и здоровья человека.

Конечно, невозможно охватить все намеченные тенденции совершенствования уголовного закона в формате данной статьи. В целом, основной целью модернизации уголовного законодательства является повышение уровня защищенности правоохраняемых интересов личности, общества и государства от преступных посягательств.

Информация об авторах

Джансараева Рима Еренатовна (Алматы, Казахстан) – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Казахский национальный университет имени аль-Фараби (050040, Республика Казахстан, Алматы, пр-т аль-Фараби, 71, e-mail: jansarayeva@mail.ru)

Ергали Адлет Маратович (Алматы, Казахстан) – магистр юридических наук, докторант PhD кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Казахский национальный университет имени аль-Фараби (050040 Республика Казахстан, Алматы, пр. аль-Фараби, 71, e-mail: a.yergali@mail.ru)

Information about the authors

Dzhansarayeva, Rima Yerenatovna (Almaty, Kazakhstan) – Doctor of Law, Professor, Head, Chair of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics. Al-Farabi Kazakh National University (Al-Farabi pr., 71, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan, e-mail: jansarayeva@mail.ru)

Yergali, Adlet Maratovich (Almati, Kazakhstan) – Master of Law, Ph.D. student, Chair of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics. Al-Farabi Kazakh National University (Al-Farabi pr., 71, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan, e-mail: a.yergali@mail.ru)